

Ситуация стала ещё более хаотичной. Вдруг одна девушка крикнула:

— Все, быстрее читайте заклинания, тогда он не сможет быть нашим противником!

С этими словами те девушки начали читать магические тексты.

В одно мгновение слова, словно обретя магическую силу, постепенно собрались в защитный барьер. На этот раз Демонический ястреб снова изо всех сил ударил по барьеру, но был поражён электрическим разрядом и завыл от боли.

Но Демонический ястреб не сдавался. Он из последних сил продолжал бить и царапать, кровь текла и смешивалась с родниковой водой, быстро исчезая.

Сражение двух сторон достигло кульминации. У Я почувствовала, что её шутка, возможно, зашла слишком далеко, и задумалась, не использовать ли немного силы, чтобы предотвратить ухудшение ситуации, как вдруг услышала у себя над ухом мелодичный голос.

— Остановитесь!

Голос был негромким, но отчётливо отозвался в сердце каждого. У Я знала, она пришла...

Рассеянный туман, неизвестно когда, рассеялся, и в помещении появилась Лун Цинъи. Но в отличие от обычного состояния, на ней было чистое белое платье, на голове — серебряные украшения для волос, а выражение лица по-прежнему было безмятежным, как ветер и вода.

Но, увидев такую Лун Цинъи, в сердце каждого зазвучала мелодия под названием «сердцебиение».

Увидев Лун Цинъи, Демонический ястреб радостно подлетел, желая потереться о неё и получить свою долю ласки, но Лун Цинъи незаметно уклонилась. Кровь, вытекшая во время битвы с девушками, смешалась на земле с водой, представляя собой душераздирающее зрелище.

— Святая дева.

Все были потрясены и поспешно склонили головы, благочестивые и почтительные.

На лице Лун Цинъи не было улыбки. Она прошептала заклинание, и в одно мгновение окружающие постройки восстановились до нормального состояния. Демонический ястреб почувствовал, что раны перестали болеть, опустил голову и увидел, что они зажили.

Он радостно закричал Лун Цинъи, но та слегка шлёпнула Демонического ястреба по голове,

словно делая ему выговор.

— Прошу прощения, только что магия немного дала сбой, — извинилась Лун Цинъи.

— Святая дева, это наша вина, — сказала одна девушка, остальные опустили головы, в глазах — почтение и обожание.

— Святая дева, когда вы вернулись? Слышали, вы были ранены, как ваша рана? — снова спросила та девушка.

Услышав это, взгляд У Я невольно устремился к Лун Цинъи. Ей это показалось невероятным. Лун Цинъи ранена? Она же настоящий дракон!

Но, подняв голову, У Я увидела, что левая рука Лун Цинъи была обмотана бинтами, вокруг вился чёрный туман. Очевидно, это была не рана, а проклятие. Хотя неизвестно, кто его наложил, выглядело оно весьма серьёзно.

У Я анализировала в уме, как вдруг взгляд Лун Цинъи упал на неё, но быстро отвёл в сторону.

Очевидно, она, казалось, проверяла, где находится У Я, но людей вокруг было слишком много, и она не могла подойти. Однако У Я тоже не торопилась: раз Лун Цинъи привела её сюда, значит, обязательно заговорит с ней.

Она успокоилась, наслаждаясь тёплой водой бассейна, слушая их разговор и узнавая, что это место неподалёку от Имперского города — Священный пруд, то есть место, где живут Святая дева и жрицы.

Только сейчас У Я узнала, что Лун Цинъи уезжала на несколько месяцев и вернулась только сегодня вечером, но первым делом она отдала приказ Демоническому ястребу.

«Приведи У Я».

Естественно, всё остальное было домыслами У Я.

Она не слышала, как Лун Цинъи сама рассказывала эти вещи, и, судя по характеру Лун Цинъи, та определённо не стала бы рассказывать ей о таких неважных делах. Но зачем она привела её сюда?

— Девочка, откуда ты? — девушки перед ней допрашивали У Я, совершенно не обращая внимания на то, как У Я разглядывала их грудь.

— Я из Ахиллеса, — почтительно ответила У Я, говоря, невольно потирая глаза. Туман здесь был слишком густым, и цветные линзы в глазах доставляли сильный дискомфорт.

Услышав это, все невольно замерли. Все знали, что Ахиллес после нападения дракона подвергся преследованиям со стороны клана демонов и давно уже стал заброшенными руинами. Видя, как У Я трёт глаза, они подумали, что она плачет, и в сердцах зародилось ещё больше жалости.

Особенно жрицы, большинство из которых были сиротами или вдовами, испытывали к У Я ещё больше сердечной боли.

Думая так, их взгляды снова устремились на Демонического ястреба.

Хотя Лун Цинъи и подтвердила пол Демонического ястреба, но, вспоминая, как тот грубо схватил У Я, они испытывали к нему ещё больше неприязни.

Тот Демонический ястреб не понимал, думал, что все смотрят на его элегантное оперение, и ещё усерднее прихорашивался, не зная, что в их глазах читается эмоция под названием «враждебность».

Лун Цинъи видела всё это. Она никак не ожидала, что созданный ею барьер вызовет такую проблему. Изначально она хотела, чтобы Демонический ястреб незаметно привёл У Я, чтобы та, смешавшись с жрицами, спокойно занималась самосовершенствованием и самовоспитанием. Теперь же не только У Я была обнаружена, но и факт того, что она тайно держит Демонического ястреба, тоже раскрылся.

Хотя можно было бы сказать старшей жрице, что это она приручила этого Демонического ястреба, на самом деле Лун Цинъи не заключала с ним никакого договора и не могла осуществлять надзор на основе договора.

Если говорить о самой большой причине, то потому что Лун Цинъи сама была драконом.

В древние времена существовала профессия драконьего рыцаря.

С драконом в качестве спутника сила могла достигать уровня, способного убивать богов. Но по мере того, как люди ради собственного выживания предали клан драконов, сейчас почти весь клан драконов из любви к людям давно уже превратился в отвращение, не говоря уже о таком деле, как становление драконьим рыцарем, требующем душевного взаимопонимания.

Думая об этом, Лун Цинъи невольно взглянула на У Я.

Она хотела, чтобы У Я изучала боевую энергию, на самом деле не только из добрых побуждений, а её личные мысли заключались в том, чтобы воспитать У Я как профессионала

вроде Святого рыцаря или берсерка. Если в будущем их судьбы всё ещё будут так переплетаться, Лун Цинъи считала, что подумает о том, чтобы сделать У Я своим драконьим рыцарем.

Только вот, согласится ли У Я?

Если станет драконьим рыцарем, будущий путь У Я будет ещё более трудным. Ей предстоит противостоять не одной стране, а бороться со всем миром клана демонов. Только когда клан демонов будет вырван с корнем, их клан драконов сможет спокойно прожить остаток жизни.

— Святая дева, хотите вместе искупаться? — снова спросила одна девушка.

Хотя Лун Цинъи считалась доброй и дружелюбной к людям, у неё никогда не было опыта совместного купания со всеми, и теперь, когда Лун Цинъи уже вошла в банный зал.

— Бай Чи, что ты болтаешь! Разве Святая дева станет купаться с такими смертными, как мы! — рядом другая девушка в очках отчитала ту невежливую девушку по имени Бай Чи.

Услышав это, Бай Чи тут же захотела извиниться, но увидела, что Лун Цинъи уже действует.

Она, казалось, собиралась развязать ткань, и, осознав это, взоры всех присутствующих сосредоточились на Лун Цинъи.

Несравненная красавица неизбежно привлекала внимание. Жрицы хотели знать, под тканью Лун Цинъи всё так же прекрасна.

У Я тоже смотрела, только в её голове представлялась та неудачная баня, когда Лун Цинъи с серьёзным видом в доспехах вошла помыть её.

А сейчас Лун Цинъи, казалось, поняла.

Осознав это, У Я вдруг почувствовала некоторое удовлетворение. Она широко раскрыла глаза, желая полюбоваться скрытой истинной сущностью Лун Цинъи, но в то же время смутно почувствовала некоторую неловкость.

Такая прекрасная Лун Цинъи раскрыла свою скрытую красоту в такой ситуации. Честно говоря, У Я было не по себе, но что поделаешь, это же общественная баня.

Лун Цинъи ничего не знала о взглядах вокруг. Она неспешно развязала полупрозрачную накидку на плечах, а затем так же естественно, в одежде, спустилась в воду.

На мгновение в бане воцарилась мёртвая тишина. Казалось, нужно было что-то сказать Лун Цинъи, но все не знали, как выразить эту странную картину.

Среди людей без ткани лишь одна Лун Цинъи была в ткани — такая странность.

Лун Цинъи по-прежнему ничего не знала обо всём этом. Эта ткань была сделана из её чешуи, её жизненный опыт отличался от человеческого, и никогда никто не говорил ей, что нужно делать именно так.

<http://bllate.org/book/15398/1360517>